

ПРОЩАЙ, МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ?

ДМИТРИЙ БОДНАРЬ, к.т.н, генеральный директор, ЗАО «Синтез Микроэлектроника»

Начинают оправдываться самые худшие прогнозы развития экономики России. К сожалению, пока не видно, какими способами можно исправить то, что уже свершилось и как не допустить еще худшего. В такой период проблемы электроники становятся вторичными, поскольку главным будет здоровье всей нашей экономики.

Как минимум, последние шесть лет основная претензия экспертов к властям России сводилась к отсутствию эффективных мер и реформ в вопросе диверсификации экономики и ухода от сырьевой зависимости. А если говорить прямо, то не предпринимается никаких, а не только эффективных мер, чтобы уйти от «нефтяной иглы». Власти «профукали» последние 15 лет, предлагая в качестве противоположной стратегии развития страны тезис об «энергетической сверхдержаве», а проще говоря, о сырьевом источнике для развитых мировых стран. При этом вместо развития экономики переработки, машиностроения, hi-tech и других отраслей первые лица страны много лет уделяли основное внимание «северным и южным потокам», «силе Сибири» и т.д. Они, как слабо подготовленные школьники, брали для решения простые арифметические задачи, даже не пытаясь освоить сложные правила алгебры. И даже классическая арифметическая задача про бассейн, в который по одной трубе течет, а по другой вытекает вода (а не нефть) оказалась им не по силам.

Стратегия «энергетической сверхдержавы» с треском провалилась уже осенью этого года, а никакой другой альтернативы в запасе не оказалось. Более того, некоторые политические решения руководства страны в 2014 г. были настолько неудачными, что даже поставили под вопрос будущее России. Цепь неудачных решений началась еще в конце 2011 г., когда в ответ на недовольство процедурами выборов в Государственную Думу власти проти-

вопоставили и организовали митинги своих сторонников. Вместо того чтобы снизить общественный накал, власти повысили его и последующими действиями все более повышали его температуру. Введение полных запретов на все, что связано с недовольством части населения, происходящим в стране, никак не решило основной проблемы, а только перенесло противостояние с улиц в интернет и в межличностное общение.

Наша страна никогда не отличалась аргументированными и выдержанными дискуссиями оппонентов, но то, что происходит в последние три года, вызывает серьезные опасения. Если оценить степень агрессии оппонентов в некоторых телевизионных ток-шоу и интернет-форумах, то предчувствие беды не покидает. Власти всегда должны не повышать, а снижать градус общественной агрессии. Иначе в определенный момент они уже не смогут контролировать это массовое общественное противостояние. А вспыхнувший пожар не удастся потушить даже силовыми методами. Чем дольше будет длиться такое противостояние, тем выше градус общественной агрессии и разрушительнее его последствия. Переводя эту ситуацию на бытовой уровень, можно сказать: нормальные родители при наличии противоречий между своими детьми никогда не будут «сталкивать их лбами», чтобы повысить свой авторитет. Последствия такого шага будут катастрофическими как для родителей, так и для их детей. Возможно, не сразу, а через некоторое время, но разочарование наступит.

Четвертый квартал 2014 г. стал временем крушения всех выводов, прогнозов и суждений разных представителей властей и государственного бизнеса. Самыми неприятными являются не провалы, связанные с оценкой «справедливой» цены на нефть, курса доллара, постоянно корректирующихся «вниз» прогнозов инфляции и показателей экономического развития страны, а цинизм последующих комментариев.

Как могут люди, имеющие ученые степени в области экономических наук, сообщать народу, что страна ничего не проигрывает от катастрофического обвала рубля ко всем валютам, т.к. наполнение бюджета в рублях сохраняется? Может, следует спросить у пенсионеров, у которых при пенсии 8–10 тыс. руб. покупательная способность упала на 20–30% еще до Нового года?! Как могут руководители финансовых министерств, при курсе 49 руб. за доллар говорить об ослаблении рубля на 25–30% с начала года, если тогда доллар стоил 33 руб.? Где сейчас те чиновники, которые при курсе 39 руб. за доллар сообщали, что рубль недооценен и сейчас произойдет его усиление, и население не о чем волноваться?

Как могут люди, возглавляющие «национальные достояния» утверждать, что мировая индустрия нефтедобычи обвалится при цене ниже 80 долл., а затем молчать, когда мир не рухнул при цене нефти менее 70 долл., а рушится только наша национальная валюта? Где новые комментарии руководителей «Газпрома», только недавно утверждающих, что «сланцевый газ» –это очеред-

ной «мыльный пузырь» США? Как быть с потраченными нашей страной денежными средствами по только что закрытому проекту «Южный поток», который должен был стать важной вехой в развитии «энергетической сверхдержавы»? Так какова фактическая цена газа по «контракту века» – поставкам газа в Китай, и что реально это даст стране? Где пролегает грань между правом и ответственностью ЦБ РФ, сообщившего, что он «сохраняет за собой право в любой момент выйти на валютный рынок для поддержания рубля»? Может стремительно падающий рубль не услышал этого «права на право» и полагает, что кто-то уже должен нести ответственность? Хотелось бы услышать, при каком курсе рубля у ЦБ РФ наступает право, а при каком ответственность? Что означают все эти ошибки – лукавство и обман или непрофессионализм? Вот бесконечное количество вопросов, которые имеет смысл задавать руководителям страны, но которые никто не задает во время ритуальных интервью и срежиссированных встреч с народом.

В нашей стране не принято не только нести ответственность, но даже слышать от виновников комментарии по поводу своей ответственности. Пример проворовавшегося экс-министра обороны и прочих государственных чиновников четко характеризует существующие подходы к ответственности в нашей стране. Интересно, а при каких показателях развития экономики страны наступает ответственность Правительства РФ и его главы? Или таких показателей в принципе не существует?

Самое плохое, что точка невозврата уже пройдена, а быстрых способов исправления положения просто не существует. Возможные шаги могут только приостановить сильное падение, а если они будут отличаться иррациональностью, то наоборот еще более его усилят. Очевидно, что главные из этих шагов находятся в политической плоскости, за которыми должны последовать экономические меры. К сожалению, руководство страны, несмотря на поражения на всех фронтах, не хочет этого признавать. И это является наиболее опасным в том положении, в котором мы оказались.

Наши власти умудряются не замечать или душить то, что в других странах дает ощутимый вклад в развитие экономики. Фискальный подход государства ко всему движимому, недвижимому, юридическому и физическому как к объекту налогообложения «застилает глаза» и мешает трезво взглянуть вокруг. Отсюда и решения об увеличении налогов для малого бизнеса и их многократные корректировки. Не доверяет наше госу-

дарство своим гражданам и никак не придет к очевидному выводу: даже без налогообложения малого бизнеса достаточно того, что часть населения имеет работу, зарплату и способна содержать свои семьи. При живом малом бизнесе благополучие этих людей будет зависеть от них самих, а не от государства. Достаточно просто не «кошмарить» малый бизнес. Сколько раз этот тезис звучал из уст первых лиц страны, но до сих пор ничего не изменилось. К сожалению, фискальный синдром для малого бизнеса никак не удается вытравить из мозгов наших чиновников уже более 20 лет. Каждый раз они убеждаются, что увеличение налогов приводит не только к снижению суммы собираемых сборов, но и к многократному падению числа легальных участников малого бизнеса.

Многократные изменения налогообложения малого бизнеса никак не способствуют его росту и росту доверия к государству. Если оценить статистику динамично развивающихся государств, где на долю малого и среднего бизнеса приходится до половины ВВП этих стран, то понятно, какой громадный сегмент развития экономики страны мы теряем. Почему власти нашей страны глухи к многолетним призывам малого бизнеса хотя бы не мешать ему, если уж у государства нет желания ему помогать? Очевидно потому, что власти России видят главную задачу в укрупнении компаний под государственным контролем. К таким компаниям гораздо проще применять фискальные методы, и власти считают это более эффективным, чем возиться с малым бизнесом. А вот в Сингапуре так не считают, и 130 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса (92% предприятий страны!) на 5 млн. населения обеспечивают 25% ВВП страны. Благоприятный инвестиционный климат, дружественная налоговая политика способствуют тому, что Сингапур постоянно находится в мировых лидерах по дружелюбности к малому бизнесу. Сегодня каждый десятый полупроводниковый компонент в мире производится и обрабатывается в Сингапуре. С 1993 по 2010 гг. доля электронной промышленности в добавленной стоимости в Сингапуре увеличилась с 18% до 48%, в чем большая заслуга малого и среднего бизнеса страны.

Присутствие в числе мировых лидеров по удобству ведения малого бизнеса Новой Зеландии, США, Канады, Австралии – стран с разным укладом экономики, только подтверждает, что тип экономики не является ключевым фактором. Главными являются приоритеты, выбранные государством. А что мешает нашей стране использовать опыт малого бизнеса, в т.ч. в

электронной промышленности? Мешает только само наше государство с его взглядами на малый бизнес исключительно как на объект налогообложения.

Возможна ли модернизация экономики и нашей страны в данной ситуации? Сложно прогнозировать развитие любой страны на 10–20 лет вперед. Даже в условиях относительной стабильности гораздо проще провести параллели при наличии исторического опыта других стран. Мобилизационные экономики Кубы, Ирана, Северной Кореи в условиях мировых санкций у нас перед глазами. Ни одна из этих стран и экономик не «восстала из пепла», а только с каждым годом ухудшала свое экономическое и политическое положение. Неужели то, что нам не удалось сделать в плане модернизации экономики страны при столь благоприятных ценах на нефть в 2000–2013 гг., нам удастся сделать сейчас, при ценах в два раза ниже и экономическом положении, которое гораздо хуже?

Следует помнить, что теперь нам придется ставить не задачу увеличения производства танков, самолетов, ракет (с чем бы мы, несомненно, справились), а задачу реструктуризации, снижения затрат, повышения производительности, эффективности и конкурентоспособности нашей экономики. А это – задачи разные. Наши задачи мобилизационными методами не решаются. Повысить эффективность экономики нельзя без финансовых инвестиций, новых технологий и расширения рынков сбыта. Вот здесь и «зарыта» основная проблема. Без нормальных отношений с развитыми мировыми странами ни одной из этих трех составляющих нам не видать. Экономическое бездействие в последние 15 лет, неадекватность политических решений 2014 г. привели нас к тому, к чему привели.

Задайте вопрос любому руководителю российского предприятия, даже из числа тех, кого не коснулись санкции, видит ли он перспективы технической модернизации предприятия хотя бы в ближайшие три года? И услышите, что большим достижением будет сохранить кадровый состав предприятия и не снизить зарплаты. Если сложить все ответы на этот вопрос, то картина получится печальная. Даже без зарубежных санкций можно забыть о закупках современного импортного оборудования: при текущих курсах более 50 руб. за доллар и более 60 руб. за евро, а о ситуации 2013 г. останется вспоминать как о приятном сне.

А чтобы обрисовать перспективы импортозамещения в нашей монополярной экономике, приведу такой пример. Когда мы просчитали новую стоимость

металлизированной бериллиевой керамики нашего монопольного поставщика, то она оказалась в 2,5 раза (!!!) выше, чем у американцев. Как вам такое импортозамещение нравится? И так по многим импортозамещаемым товарам, а по некоторым продуктам такое замещение не может быть выполнено в принципе. Успокаивает лишь одно – глава государства, по его словам, за 15 лет не допустил ни одной ошибки. Наверное, он что-нибудь придумает.

Когда готовилась эта статья, автор еще не знал содержания послания Президента России Федеральному Собранию. Всех политологов и экономических экспертов волнует, что сообщит Президент России и будет ли проведена либерализация? Как будто до этого мало было таких посланий, самым слабым элементом которых являлось их исполнение. Креативность этих посланий заканчивается ровно в день их оглашения, как раз из-за того, что никто не собирается их реализовывать и тем более – отчитываться о сделанном. Потом окажется, что 80% поручений не выполнено, а виновные названы не будут. И ответственность за это не наступает, ведь «своих не сдают». В конце концов, всегда можно найти стрелочника. Неисполнительность и коррупция, оказывается, достались нам из прошлого, из тяжелых 1990-х, когда была неправильная приватизация. Хотя весь бюджет России того периода был меньше суммы злоупотреблений только одного «сердюковского» Министерства обороны. Но это неважно, главное, что по нашей отечественной традиции, все всегда можно списать на предшественников, правда, не называя фамилий. А вот это уже что-то новое, ведь раньше, после смены властей,

фамилии виновников всегда звучали. Как же так, эпоха была плохой, а ее творцы хорошие? Хотя и тут все понятно – нельзя критиковать того, кто передал тебе эстафетную палочку...

Главная проблема экономических реформ нашей страны не в том, что сейчас ее экономическое положение не самое подходящее для реформ, а рубль постоянно бьет антирекорды по стоимости к основным валютам. В конце концов, многие страны мира, когда начинали реформы, находились в гораздо худшем экономическом и политическом положении. Вспомним послевоенные Германию, Японию и азиатских «тигров». У первых двух стран после Второй мировой войны присутствовал синдром побежденных и проигравших войну. А азиатским «тиграм» в экономике отступать было некуда. Но, пожалуй, основным фактором, способствующим успешным результатам реформ в этих странах, было то, что в начальный, самый сложный период, они проводились при помощи США – страны, имеющей большой исторический опыт удачных экономических и политических реформ.

Главная проблема нашей страны в том, что за последние 25 лет мы не провели ни одной (!!!) удачной экономической и структурной реформы. А перечислять провалы не хватит никакой статьи. Впору говорить об имеющихся прививках против реформ в нашей стране. Вторая не менее важная проблема – в кадрах. Все последние 15 лет они подбирались по принципу личной лояльности и преданности, а не наличия деловых качеств. И такие кадры расположены по всей вертикали власти – от самого верха до самых низов. Прорвать эту стену и заставить чиновников

работать невозможно. Эту стену нужно разрушать и строить новую. А вот такого желания у руководства страны не наблюдается. Совокупность всех вышеперечисленных внешних и внутренних факторов заставляет усомниться в том, что в текущих условиях модернизация страны имеет шансы на успех.

Что будет дальше? По прогнозу Владимира Путина, цена нефти в первом квартале 2015 г. сбалансируется. Что это значит, и на каком уровне? Сейчас уже никто не спорит с тем, что любая сбалансированная цена будет невыгодна России, поскольку нам нужна цена выше 100 долл. за баррель. А такой цены в ближайшее время точно не будет. Сможет ли страна преодолеть все те вызовы, которые она получила и создала себе сама в последние годы? Очевидных ответов и решений не видно. Время покажет.

P.S. Уже после отправки статьи в редакцию я внимательно выслушал послание Президента РФ Федеральному Собранию. Мне стало понятно, что вместо знака вопроса в названии статьи нужно ставить точку. Общие призывы, лозунги и второстепенные предложения. К сожалению, никаких конкретных путей и ответов на главное – как выйти из текущего сложного положения – в послании нет. Ничего не изменится, модернизации страны не будет, все останется на своих местах. И это не только мое мнение. Резкое падение курса рубля к основным валютам на ММВБ, имевшее место во время президентского выступления (несмотря на безуспешные попытки Центробанка сбить курс), показали точку зрения рынка.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.